

Парень с сальными короткими волосами на всех парах мчался в сторону Бостона. Глаза его яростно сверкали, под носом запеклись две дорожки крови, крепко сжатые зубы потрескались от напряжения, лицо искажено злобной гримасой. Любой обычный человек, посмотрев на него, непременно ужаснулся бы. Он походил на бешеного демона, желающего настигнуть свою добычу!

«Убью... Всех... Стоунов... Покромсаю твоих родных на мелкие кусочки... Ты заплатишь мне за измену, Юнона... Заплатишь за то, что выбрала этого мерзкого презренного уроды... Ты познаешь хотя бы толику той боли, что испытал я в день твоего предательства...» – бормотал Рома сквозь стиснутые зубы, повторяя это из раза в раз.

Ранее сошедший с ума парень снял семейные формации и сбежал из-под надзора семьи. На данный момент он уже преодолел полпути до Бостона, и со своей скоростью уже к поздней ночи попадет на территорию Стоунов, где устроит настоящую бойню.

«Так значит, ты хочешь убить мою семью?» – донесся до беглеца нежный и мелодичный, но леденящий душу голосок.

«Юнона?!» – Рома резко затормозил, увидев спрыгнувшую откуда-то сверху жену.

«Меня до сих пор выворачивает наизнанку от воспоминаний о нашей первой встрече, где ты нелепо пытался набить себе цену... Даже избил члена своей семьи по надуманной причине, желая выставить себя властным и сильным в моих глазах, но поняв, что я не того поля ягода, купил свадьбу за Токены... Поступок, достойный презрения! И ты действительно ненавидишь меня за то, что я не переспала с тобой? За то, что не стала верной женой? Поэтому ты решил отыграться на моей семье?»

Ногти Ромы глубоко впились в ладони, из-за чего на землю потекла кровь: «Ты ничего не знаешь о БОЛИ, КОТОРУЮ Я ИСПЫТАЛ!»

«Какое мне может быть дело до чувств какого-то там ничтожества?!»

«Я всё ещё ТВОЙ МУЖ!» – взревел Клинтон.

«Дурак!» – холодно бросила Юнона. – «Обмен кольцами, слово “да” на зачитанную клятву и неискренний поцелуй не делают меня твоей женой! А документ с этой записью запросто можно уничтожить. Истинный символ женитьбы – лишение невинности. Сплетение тел и душ воедино, а не вот эти вот все глупые формальности. Невинность я отдала не тебе, а значит, ты как был для меня никем, так им и остался.»

«ТЫ ТРАХАЛАСЬ С ДРУГИМ НА НАШЕЙ СВАДЬБЕ! ТЫ ПРОСТО ТУПАЯ ШЛЮ...»

Не успел Клинтон выкрикнуть своё оскорбление, как ему в пах прилетел смачный пинок,

подбросивший его в воздух. Казалось, раздался звук лопающихся яиц.

«В-УУ-УУ-У-ААА-АА-А-АА-А!» – фальцетом завизжал Рома, согнувшись.

Юнону так задели слова улюбодка, что она не сдержалась. Он ударил в её самое больное место! Леди крайне трепетно относится к своему достоинству. Если она из-за воздействия уникального тела станет падшей женщиной, то ни за что не простит себе этого... И то, что её изнасиловали на свадьбе – это сущий кошмар. Тем не менее сделал это тот, кого она любила, и если в итоге они станут парой, то с её души упадёт тяжкий груз.

Сей факт Стоун не осознавала, но чувствовала, а даже будь иначе, ничего бы не изменилось. Она всё никак не могла признать, что хочет быть с Кёном, ведь она всё ещё ненавидит его. Пусть проявит инициативу, и тогда она подумает... У неё есть гордость!

«Держи свой грязный рот на замке!» – разгневанно крикнула Юнона и дала волю своей садистской натуре, желая выместить на неудобном всё своё негодование. Она накинулась на безумца и принялась выворачивать ему ноги и руки, выбивать зубы и выдавливать глаза... Его душераздирающий вой разносился по округе, и даже волки вторили ему.

Спустя 15 минут пыток в исполнении золотоволосой фурии Рома уже начал издавать предсмертные хрипы. Юнона обняла голову неудачливого мстителя бёдрами и сдавила её с такой силой, что его черепная коробка деформировалась, а мозги выстрелили наружу. Почему девушка решила казнить Клинтона таким образом? Захотелось.

Полностью заляпанная в крови и внутренностях Юнона, покачиваясь, с трудом дошла до ближайшего дерева и оперлась о него. Вся красная от возбуждения, она дышала полной грудью... От тела девушки исходил жар. Внутри неё пылал огонь желания, способный расплавить даже тысячелетний лёд. Никакой силы воли не хватит! Знала же, что нельзя выпускать своего внутреннего демона-садиста, но не сдержалась...

В этот момент с небес спустился ездовой птеродактиль и, с аппетитом поглядывая на девушку, сделал шаг в её сторону и попытался клюнуть в глаз, за что получил от хозяина по голове – им управлял Кён.

Лавр влил в девушку Синергию, чтобы погасить её пламя желания, но не сработало – она сгорала, как снег в знойной пустыне. Хмыкнув, парень попытался усыпить её всё той же Синергией, но результат оказался тем же. Нахмурившись, он спустился вниз...

Юнона посмотрела на красивого мальчика затуманенным взглядом и, поджав ноги, пролепетала: «Кён... Н-не... Не подходи... Н-не смей...» – она выглядела до боли напряжённой, будто прикладывала всю доступную ей силу воли, чтобы сдержаться.

«Или что? Набросишься на меня? Сама же будешь виновата...»

«Я не прощу тебя, если ты... Воспользуешься мной... Сейчас... Т-ты же обещал... Подавить моё... Желание...» – с трудом выговорила прелестная блондинка, как вдруг у неё перехватило дыхание, а затем её плотно сжатые ноги выпрямились. Она подняла голову и посмотрела на юношу взглядом, не содержащим ни капельки разума, лишь похоть и желание. Мгновением позже девушка резво набросилась на жертву.

«Угомонись!» – гаркнул Кён, схватив девушку за челюсть, и насильно скормил ей снотворное.

Через несколько мгновений Юнона провалилась в глубокий сон.

Лавр пропитал сестру пространственным атрибутом и мгновенно очистил от всей грязи, телепортировав её куда подальше, после чего, взяв на руки, уложил в седло и отправился во дворец. Сегодня у них важное мероприятие.

Через несколько минут пути парень нахмурился: сестра просыпается. Он скормил ей ещё более мощное снотворное, а заодно и медицину, подавляющую влечение, которую изготовил на досуге, но обе таблетки не дали совершенно никакого результата.

{Что за чёрт... Воздействие цветка настолько мощное? Неудивительно, ведь ему удалось переплюнуть волю Юноны... Впрочем, не потворствуй она своей садисткой натуре, ничего бы и не произошло.} – Кён задумчиво хмурился, думая, как ему быть. Проблема заключалась в том, что он не мог переспать с девушкой, и вовсе не из-за её просьбы или каких-то личных моральных убеждений.

Юнона с трудом разлепила глаза. Её взгляд как намагниченный прилип к ближайшему парню в радиусе видимости. И хотя Кён сейчас из-за Синергии выглядел для неё как мерзкий толстый урод, она проворно накинулась на него с тихим рыком, как голодный зверёк, учуявший сочный кусочек мяса. Её юркая ручка даже успела схватить достоинство парня.

«Твою ж мать, успокойся!» – приказал Кён и, обогнув сестру, стальной хваткой сжал ей шею. Из-за недостатка кислорода леди вскоре отключилась, но стоило на секунду убрать руку, как она сразу же просыпалась и бралась за старое с ещё большей страстью...

{Проклятый пошлый цветок, я тебе сейчас устрою взбучку!} – рассерженный Лавр влил Синергию Юноне в ключ воды и нащупал у неё в душе между ног “Божественный лотос развития” – изящный цветочек, распустивший свои корешки по всему лону.

Парень обвинил основание его бутончика Синергией и как бы слегка придушил, таким образом говоря, что ему следует прекратить внушать своей хозяйке жажду секса – то есть искать способ поскорее покончить жизнь самоубийством. Как вдруг Синергия проникла внутрь цветка и произошло нечто непредвиденное: она позеленела!

Власть цветка со скоростью молнии распространилась по всей ниточке Синергии вплоть до её источника, перекрасив её в зелёный. Как только это произошло, по образовавшемуся каналу

сама собой потекла Синергия. Казалось, цветок пил её, как из трубочки!

Кён попытался оттолкнуть Юнону, но с удивлением выяснил, что его с приличной силой притягивает к ней, а её – к нему. А если быть точнее, то ключ разума в голове парня притягивался к ключу воды в паху девушки из-за протянутой между ними зеленоватой ниточки.

{Ах ты мухомор проклятый, сначала отказался отдавать мне развитие своей хозяйки, а теперь решил напиться моей Синергии?! Иди к чёрту!} – Лавр разрезал ниточку кинжалом, но она моментально срослась обратно. Он повторил попытку, но результат остался неизменным. От вкусной Синергии этот паразит так просто не отлипнет...

Когда последняя капелька Синергии была поглощена голодным цветком, Кён удручённо вздохнул, но вдруг нахмурился: почему связь до сих пор не разорвана? Неужели он почувствовал, что там внутри сокрыт божественный нектар?

Внезапно зелёная ниточка увеличилась в размере до полноценного каната! Сила притяжения стала настолько непреодолимой, что не успел Кён ничего осознать, а его голова уже плотно прижималась к пахнувшей цветочным ароматом промежности, обтянутой белыми мокрыми трусиками.

Юнона очнулась и, почувствовав голову милого мальчика между ног, крепко сжала её бёдрами и схватила ручками за его лохматые волосы, а затем задвигалась тазом вверх-вниз. Её очаровательное личико быстро наполнилось блаженством, и она застонала, как ангелок на небесном хоре: «Ха-аа-ах... Хаа-а-аа-а-а-ах.... Хааа-а-а-а-а-а-а-ах...» – её стройное тело изгибалось ритмичными волнами. Стоны становились всё слаще и нежнее.

{@#%№\$!} – выругался Кён, ощущая полную беспомощность. Доставлять Юноне удовольствие в одностороннем порядке он не стал бы, даже умоляй она его на коленях, всё-таки ненависть к ней всё ещё не угасла, тем не менее сейчас его голова в её полной власти... Сучка танцует бёдрами, мастурбируя себе его носом и губами!

«Хаа-а-а-а-а-а-ах... Уа-аа-а-а-а-а-ах! Нха-а-ах! К-кёё-ёё-ё-ёё-ё-ёё-ёён!» – Юнона, испытав самый умопомрачительный оргазм в своей жизни, выгнулась всем телом, как прыгающая лань, и кончила, описавшись чем-то прозрачно-белым.

Не планировал Кён в этой жизни отведать чая Юноны, но жестокой судьбе явно не до его хотелок... Впрочем, не чай это вовсе, а что-то медово-сладкое с цветочным вкусом, щекочущее горло и согревающее плоть... И этот пробирающий до костей аромат слишком возбуждает.

Когда оргазм прошёл, девушка обмякла, и связь цветка с источником Синергии предбожественной области оборвалась. “Божественный лотос развития” расцвёл во всей красе. Количество его лепестков утроилось, да и сам он увеличился в размере. Но самое главное, что внутри него, в самом его центре, появился семязачаток. Увидеть всё это без Синергии Кён не мог, а использовать её он в ближайший час точно не сможет...

Отлипнув от мокрой промежности Юноны, Лавр закашлялся. Ему ужасно хотелось положить ладонь на её длинную нежную шейку и как следует сжать, чтобы похотливая паршивка как следует прочувствовала его возмущение, но она заснула... Да и при виде её умиротворённого личика у парня как-то пропало желание наказывать красавицу. Да и в чём она виновата? Сам же не сдержал обещание подавлять её влечение...

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1774139>